

LOMONOSOV
MOSCOW STATE UNIVERSITY
INSTITUTE OF ASIAN AND AFRICAN STUDIES

DEDICATED TO THE 300th ANNIVERSARY
OF M.V. LOMONOSOV

*Proceedings of the Conference
In memory of Alexander Gouber (1902-1971)*

Issue 2

**Interethnic and Interconfessional
Relations in Southeast Asia:
History and Modernity**

Moscow
PUBLISHING HOUSE «KLUCH-S»
2011

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

ПОСВЯЩАЕТСЯ 300-летию М.В. Ломоносова

Губервские чтения

Выпуск 2

**Межэтнические и межконфессиональные
отношения в Юго-Восточной Азии:
история и современность**

Москва
ИД «Ключ-С»
2011

- ⁷² DNTL, t. XXIV. Tr. 268.
⁷³ DNTL, t. XXIV. Tr. 288.
⁷⁴ DNTL, t. XXIV. Tr. 282.
⁷⁵ Nguyễn Văn Kiêm. Idem. Tr. 213-214.
⁷⁶ DNTL, t. XXVI. Tr. 243, 244.
⁷⁷ Эти высказывания Чыонг Данг Кюе отражали взгляды той группы консерваторов при дворе Хюэ, взгляды которых возобладали при Минь Манг с.
⁷⁸ DNTL, t. XXVI. Tr. 245.
⁷⁹ DNTL, t. XXVI. Tr. 256-258, 265, 284; t. XXVIII. Tr. 87.
⁸⁰ DNTL, t. XXVI. Tr. 257-258.
⁸¹ DNTL, t. XXVI. Tr. 284.
⁸² Размеры статьи не позволили включить материал, касающийся периода правления императора Ты Дыка, который заслуживает отдельной публикации.

Памяти В.А. Вельгуса (1925-1980)¹

УЛЬЯНОВ М.Ю.

Первые упоминания Юго-Восточной Азии в китайских источниках: проблема Хуанчжи (текстологический аспект)

Данная статья является продолжением опубликованных ранее исследований китайских источников о странах и народах ЮВА. В ней мы продолжим разработку приемов «критики текста» специфических и на первый взгляд маломформативных сообщений сочинений разных жанров (порой сохранившихся фрагментарно в виде цитат и извлечений), содержащих упоминания или описания стран и народов, расположенных к югу от Китая.

В предшествующей статье предметом исследования являлись сообщения о «стране Хуанчжи» 黃支國, содержащиеся в разделах *дицзи* («записи [правлений] императоров») и *лечжунь* («биографии») официальной (нормативной) истории империи Западная Хань (202 г. до н.э. – 8 г. н.э.) – а именно сочинения Бань Гу *Ханьшу* («История Хань», I в. н.э.)². В ней были изложены результаты анализа одной из разновидностей базовых «единиц исторической информации» (наряду с «действиями» и «идеями»), характерной для текстов «описательно-го» (а не «хроникального» или «философского») характера, – «признак»³. В результате проведенного исследования была поставлена под сомнение вероятность существования такой страны и выдвинуты некоторые аргументы в подтверждение этого.

Но в упомянутом памятнике сообщения о Хуанчжи содержатся также в одной из глав еще одного раздела, а именно *чжи* («трактаты»), – *Диличжи* 地理志 («Географическое опи-

сание»), которые, казалось бы, наоборот, должны были снять любые сомнения в ее существовании⁴. Действительно, в самом конце второй части *Дилиджи*, как принято считать, встречается описание морских маршрутов из Китая, которые, не много не мало, минуя некоторые страны ЮВА (как следует из указанных расстояний, – на Индокитайском п-ве), якобы вели в «страну Хуанчжи». Она же, как вытекает из прямого прочтения текста, являлась конечным пунктом всех этих маршрутов⁵.

Ниже на основе текстологического анализа этой главы и ее сопоставления с материалами других письменных источников постараемся привести дополнительные аргументы в пользу сделанных ранее выводов.

На наш взгляд, приступая к исследованию той части *Дилиджи*, в которой описаны маршруты, якобы ведущие к Хуанчжи, следует учитывать, что основная часть сообщений об этой стране содержится в других разделах *дицзи* (гл. 12 «Походные записи хроники правления императора Пин-ди», 1 г. до н.э. – 5 г. н.э.) и *лешуань* (гл. 99, «Биография Ван Мана) и размещены они в контексте очень сложной дворцовой интриги в качестве ключевого аргумента в обосновании права перехода власти в империи Западная Хань (202 г. до н.э. – 8 г. н.э.) от правившего рода Лю к роду Ван (родственников по женской линии, связанного с императрицей Юань-тайхоу). В проведенном ранее исследовании было показано, что появление этого топонима вероятнее всего связано с искусственными идеологическими построениями сторонников Ван Мана накануне его прихода к власти, которые были призваны в рамках традиции политической культуры своего времени подтвердить правомочность его притязаний на престол. Важно учитывать и то, что основной текст *Дилиджи* описывает географо-экономическую структуру западно-ханьской империи, сложившуюся вероятнее всего ко 2 г. н.э., когда была проведена перепись податного населения⁶.

Это, вместе с другими аргументами текстологического и исторического характера, вновь дало основания поставить под сомнение то, что за этим названием могло стоять реаль-

Переве упоминается Юго-Восточной Азии в китайских источниках...

ное государственное образование. Дальнейшее обоснование этой точки зрения и будет представлено ниже.

То, что именно текст *Дилиджи* ранее всего привлек внимание изучавших китайские источники по истории ЮВА, не удивительно. Его содержание вполне соответствовало научным задачам конца XIX – начала XX вв., когда во главу угла ставились идентификация и локализация упомянутых в них стран. Его содержание было привычно – как и во многих известных тогда средневековых памятниках, в нем описаны маршруты и упомянуты страны, расположенные на них⁷. Исходя из буквального прочтения текста источника, были высказаны мнения о том, что Хуанчжи можно локализовать в островной части ЮВА, а именно на Малаккском п-ве или на о-ве Суматра⁸, или идентифицировать с Кондживерамом в Южной Индии⁹. Именно эта точка зрения устоялась и сейчас чаще всего воспроизводится¹⁰.

Заслуга российского ученого В.А. Вельгуса заключалась в том, что, опираясь на идеи и наблюдения выдающегося французского синоведа П. Пелльо¹¹, он впервые осуществил текстологический анализ текста *Дилиджи*. При этом он также исходил из «индийской» локализации Хуанчжи¹². В.А. Вельгус воспринял идею П. Пелльо о том, что текст неоднороден, и источником для этой части *Дилиджи* послужили записи двух различных периодов 110–87 гг. до н.э. и 1 г. до н.э. – 2 г. н.э.¹³. Он первым, исходя из упомянутых дат, разделил текст на десять фрагментов и выделил среди них те, которые могли бы относиться к событиям этих двух периодов, т.е. значительно развил идею неоднородности текста¹⁴. Благодаря этому В.А. Вельгусом был сделан значительный шаг вперед в разработке подходов к изучению данных китайских источников об иноземных странах.

Тем не менее, при анализе он не всегда учитывал содержательные и структурные особенности выделенных им фрагментов. Не ставя под сомнение их ханьское происхождение, и принимая достоверность существования маршрутов до Хуанчжи в западно-ханьское время и, соответственно, ее фермановскую локализацию, он не углубился в этом направлении

критики текста, и, как его предшественники, интерпретировали все сообщения *Ханьшу* как отражающие именно западноханьские реалии.

Им также была затронута важная проблема — о возможности плавания китайцев в I в. до н.э. — I в. н.э. за моря. Текст *Дилинцзи* ранее было принято рассматривать в качестве подтверждения существования уже в I в. до н.э. связей между Китаем и отдаленными странами Южных морей, расположенными на территории Индокитайского полува, Малаккского полува, а также Суматры и даже Индостана. Его анализ сообщений *Дилинцзи* и привлечение большого числа других источников убедительно показали, что в тексте *Дилинцзи* о плавании самих китайцев ничего не говорится, речь могла идти только о «купцах юз» из земель бывшего вьетского государства Намвьет (кит. Нанькоз)¹⁵.

С точки зрения дальнейшего изучения источника реализованный В.А. Вельгусом подход оказался перспективным. В данной статье опираясь на его труды и используя накопленный за прошедшие годы опыт критики текста древних памятников, мы попытались продолжить это направление исследования. Ниже путем текстологического анализа и сопоставления с данными других источников попытаемся обосновать предположение о том, что текст этой части *Дилинцзи* был **поврежден** и затем в разное время «**восстановлен**», а в своем современном виде является следствием принятых средневековыми издателями *Ханьшу* попыток собрать в одном месте все сведения о Хуанчжи. Вполне естественно, что каждый из них вольно или невольно вписывал эти сведения в контекст географических представлений и идеологических установок китайского государства в отношении стран «Южных морей», характерных для своего времени. Проведенное исследование позволило выявить признаки того, что текст данного сообщения был подвергнут процедуре «сборки» (*цзи* 集) и, возможно, неоднократно¹⁶. Было поставлено под сомнение наличие большинства этих сведений в первоначальном варианте главы *Дилинцзи* в *Ханьшу*. Соответственно, появилась возможность выдвинуть предположения о том, как он мог выгля-

Переве удоминания Юго-Восточной Азии в китайских источниках...
деть первоначально, а также, когда и в какой временной последовательности происходила его «сборка»¹⁷.

О методе

Современное историческое исследование основывается на выявлении и изучении максимально широкого круга источников, в которых содержатся сообщения о «предмете исследования» — об исследуемых процессах, явлениях или понятиях. При этом этапу исторической интерпретации их данных предшествует этап «критики текста», который предполагает использование различных методов анализа источников¹⁸.

Текстологический анализ направлен на определение целостности текста и выявление разнородных фрагментов. Соответственно, его задачи сблизаются с задачами структурного анализа, направленного на выявление структуры текста и установление ее мельчайших элементов, которые, на наш взгляд, могут исследоваться и как «базовые элементы исторической информации»¹⁹.

Мы исходим из того, что сведения об иноземных странах и народах в китайских источниках воспринимаются и накапливаются (в общественном и индивидуальном сознании), а затем воспроизводятся и сохраняются (в письменных памятниках) в виде характерного для отдельного исторического времени **набора признаков**, специфичного для описания каждой конкретной страны или народа в определенное историческое время²⁰. Такие описания имеют определенную структуру, в общем заданную еще в трактате *Юй зун* («Дань Юю»), включенном в текст вошедшего в конфуцианский канон сочинения *Шуцзин* («Канон истории») и воспроизведенном в *Шуцзи* («Исторических записках») Сыма Цяня, ставшего образцовым историческим сочинением для ханьской эпохи и последующих времен²¹.

Важнейшим (но не единственным) критерием целостности текста является устойчивое сочетание одних и тех же признаков внутри одного набора. Отдельные признаки, которые сохраняются сравнительно долго, отражают основные стереотипы в восприятии этих стран и народов. Текст, написанный в

одно время одним человеком и содержащий одновременно информацию о каких-либо странах и народах, характеризует целостность, заданная авторским замыслом, и присутствием какой исторической эпохе набором основных элементов информации — стереотипных «признаков» описания. Объем текста и число наборов стереотипных признаков во многом зависят от геополитического статуса конкретной страны среди других описываемых в источнике стран с точки зрения их восприятия в Китае²².

Для каждого исторического периода характерны свои устойчивые стереотипы восприятия страны или народа. Но с течением времени они неизбежно изменялись. Описаний иностранных стран, написанных одним автором в одно время, сравнительно мало. Если страна продолжала существовать или на ее месте возникло новое государство, то по мере поступления новой информации набор стереотипных «признаков» видоизменялся — часть сохранялась, часть исчезала. Но если страна перестала существовать, а в сочинении было необходимо поместить данные о ней (в силу особой исторической значимости), то ее описания целиком или во фрагментах заимствовались из предшествующих сочинений. Порой они сокращались, а порой и совмещались с другими разновременными фрагментами²³.

При сопоставлении с ближайшими во времени источниками разрабатываемая методика позволяет распознать эти фрагменты — они будут иметь отличающийся набор признаков и отличающуюся структуру. Фрагменты, для которых характерно наличие иных отдельных «признаков» внутри установившихся «наборов признаков» или новых «наборов признаков», дают основания считать их инородными и разновременными.

Также заметим, что исследуя данные официальных китайских источников и авторских описаний отдаленных районов Китая и соседних стран и народов, специалисты исходят из того, что в них содержатся сведения географического характера, которые соответствовали известной и подтверждаемой реальности. При этом все страны описывались в окружении со-

седей — с указанием, с какими еще странами граничат их земли и за сколько дней можно донести от одной до другой²⁴.

В целом, выделение элементов структуры текста и выявление среди них разнородных фрагментов позволяет определить, какие части могут восходить к первоисточнику, а какие являются привнесенными. Далее в результате сопоставления с данными других источников решается задача определения времени их создания, затем по мере возможности устанавливается история «восстановления» памятника — число и последовательность возможных привнесений в ныне существующий текст. В результате появляется возможность реконструировать текст памятника на каждом этапе его существования. Особенно важна реконструкция его первоначального облика, поскольку тогда и появляется возможность использовать его как источник²⁵.

Текстологический анализ описаний Хуанчжи в *Диличжи*

Глава *Диличжи* состоит из двух частей (*цзюаней*), которые посвящены изложению сведений об административном устройстве западноханьской империи. Первый *цзюань* включает в себя текст *Юйгуна* («Дань Юю») и переписи населения по округам и уездам, проведенной во 2 г. н.э. Обратим внимание на то, что именно к этому году относится сообщение о носороге, якобы присланном из «страны Хуанчжи» — это важнейший хронологический рубеж. Второй *цзюань* начинается с продолжения этой переписи и заканчивается описанием земель восьми крупнейших государств, существовавших в период Чжаньго (453–221 гг. до н.э.), которое замыкается описанием территорий бывшего царства Юэ — прежде всего земель государства Намьвет (Нанькоэ) в низовьях Жемучужной реки в Гуандуне. В конце него и помещено рассматриваемое ниже сообщение об острове Хайнань и о нескольких маршрутах, связывающих империю со «страной Хуанчжи».

Соответственно, в основе текста всей *Диличжи* как раздела *Ханьши*, видимо, лежат представления об имперской географии, сложившиеся ко 2 г. н.э., но в целом он отражает исторические реалии времен империи Западная Хань и прав-

ления Ван Мана (то есть до 23 г. н.э.). Одновременно следует допустить, что на описание отдаленных районов юга могли оказывать влияние стереотипы восприятия и описания южных округов империи и соседних стран времен жизни и работы коллектива авторов из рода Бань, из которых наиболее значительным является Бань Гу, т.е. уже I в. н.э.

Заметим, что в рассматриваемой части *Диличжи* текстуальных и смысловых «переключек» с сочинением Фань Е (398-445) *Хоу Ханьшу* (нормативной историей следующей эпохи — Восточная Хань) и другими источниками этого и последующих периодов значительно больше, чем с остальными разделами *Ханьшу*.

Текст *Диличжи* призван не только подтвердить, что Хуанчи — это самая отдаленная страна на Юге, но и предоставить убедительные свидетельства этому. Однако внимательное прочтение заставляет усомниться в его целостности. Во-первых, как будет показано ниже, внутри него содержание целого ряда абзацев не увязывается друг с другом. Во-вторых, в нарушении закона целостности восприятия и воспроизведения релий какой-либо иноземной страны в одну историческую эпоху, ее описание не соответствует описаниям внутри других разделов: расстояния до Хуанчжи указаны принципиально иначе — не в *ли*, а в месяцах и днях пути, и отсутствует упоминание народа *юэцин*²⁶. Таким образом, в этом разделе набор стереотипных признаков, характерный для начала I в. н.э., нарушен: самый ранний по происхождению признак (*юэцин*) оказался утрачен, а добавлен новый неизвестный ранее — маршрут следования морских судов.

Именно это и наталкивает на мысль о том, что он содержит инкорпорированные элементы, а его исходная структура подверглась значительной деформации — соответственно исходный текст *Диличжи* был поврежден и затем «собран» из сообщений различных памятников, написанных в разное время и отражающих географические представления разных эпох. Далее попытаемся выявить эти элементы.

Приведем оригинал и перевод анализируемого текста, разделим его на фрагменты (абзацы), а затем рассмотрим их.

Ханьшу. Глава 28. Диличжи (часть 2)	Перевод
A1 粵地，率牛、象女之分野也。今之蒼梧、鬱林、合浦、交趾、九真、南海、日南，皆粵分也。...	Земли [области] Юэ относятся к созвездиями Нью и Ункой ²⁷ . В наше время [округа] Цаньчу, Юйлинъ, Хэчу, Цзючжи, Цзючжан, Наньхай, Жинань — это все [земли] раздельного Юэ.... (далее опустим историю вьетских земель — У.М.)
是時，秦南海尉趙佗亦自王傳國。 至武帝時，盡滅以為郡云。	... В то время (начало Западной Хань) вэй циньского округа Нанхай Чжао То сам объявил себя ваном, создал наследственное царство. Во времена Ули (140 — 86 гг. до н.э., 111 г. до н.э.) уничтожили [государство Нанькоэ], создав округа.
處近海，多犀、象、毒置、珠璣、銀、銅、果、布之產。 中國往商賈者多取富焉。 番禺，其一部會也。	В местах близких к морю много рогатого носорога, слонової кости, панцирей черепахи, жемчуга, серебра, меди, плодов, тканей. Те купцы, которые приезжают в Среднее государство, во многом наживаются там. Паньхой (Гуанчжоу) является первым торговым центром в тех местах.
B1 自合浦徐聞南入海，得大州，東南西北方千里，武帝元封元年略以為儋耳、珠崖。	Из [уездов] Сюйвань и Хэпу, [что в округе Хэпу] на Юге выходят в море. Добираются до большого острова (Хайнань — М.У.), который с запада на восток, с юга на север в тысячу <i>ли</i> . В правление императора У-ли в начальный год периода под девизом <i>юань-фэн</i> (110 г. до н.э.) захватили его и создали [округа] Даньэр, Чжуй.

2	民皆服布如單被，穿中央為黃頭。男子耕農，種禾稻紵麻，女子桑蠶織績。亡厲與虎，民有五畜，山多麋鹿。兵則矛、盾、刀，木弓弩，竹矢，或骨為鏃。	1. Народ - все носят ткани напояинающие одинарные на-килки, в центре которых про-деланы отверстия для головы. 2. Мужчины занимаются зем-депашеством, сажают злаки, рис, растение «чжумая» ²⁸ . 3. Женщины занимаются туто-волством, разведением шелко-прядов, ткачеством. 4. Нет лошадей и тигров. 5. Народ имеет пять [видов] домашних животных. 6. В горах много животных: «чжу», оленей «цзин». 7. Когда воюют, пользуются копьями, мечами, ножами, де-ревянными луками и само-стрелами, бамбуковыми стре-лами, а также наконечники из кости изготавливают.
3	自初為郡縣，吏卒中國人多侵陵之，故率數歲壹反。元帝時，遂罷棄之	1. Сначала были в числе окру-гов и уездов. 2. Чиновники и военные люди из Среднего государства ча-сто притесняли их, поэтому жестокие в течении несколь-ких лет поднимали бунты. 3. Во время императора Юань-ли (48-33 гг. до н.э.) вывели [войска], отказались от них (округов).
B 1	自日南障塞、徐聞、合浦船行可五月，有都元國；又船行可四月，有邑盧沒國；又船行可二十餘日，有諫離國；步行可十餘日，有夫甘都盧國。自夫甘都盧國船行可二月餘，有黃支國。	1. Из заставы Чжан, что в [ок-руге] Жинань, из уездов Сюй-вань, Халу, [что в округе Хану] 2. Если плыть на судне 5 меся-цев, будет страна Луоань. 3. А также если плыть на судне 4 месяца, будет страна Илумай. 4. А также если плыть на судне 20 с лишним дней, будет страна Чаньли. 5. Если двинуться пешком 10 с лишним дней, будет страна Фуаньдулу. 6. Из страны Фуаньдулу если плыть на судне 2 с лишним ме-сяца, будет страна Хуанчжи.

2	民俗時與珠玕(璣)相類。	Обычай народа в общих чертах того же рода, что и [обычай] Чжухуй.
3	其州廣大，戶口多，多異物	Этот остров [Хуанчжи] широк, Дворов и населения много, много удивительных вещей.
4	自武帝以來皆獻見	Начиная с [правления] императора У-ди, все они, прибывая, делали подношения и являлись на приемы.
5-1	有譯長，屬黃門，與應募者俱入海市	Был [некий] Старший переводчик («ичан»), подчинявшийся «Жел-тым воротам», вместе с нанятыми им выходил в море, чтобы приоб-рести сияющий жемчуг, нефрит, стекло, редкие камни, удивитель-ные вещи.
5-2	明珠、璚流離、奇石異物	
5-3	雜黃金，雜繒而往。所至國皆車食為稱，	Брали с собой золотого, различные шел-ковые ткани и привозили (эти вещи). Достигаемые страны — все снаб-жали их пропитанием, оказывая содействие.
5-4	蠻夷賈船，轉送致之。亦利交易，轉殺人。又苦逢風波溺死，不者數年來還。	Купеческие суда южных варваров на обратном пути сопровождали их. Также получали выгоду от торгов-ли, и от грабежей и убийств людей. Кроме того, был тот, кто не пото-нул в волнах во время шторма и через несколько лет вернулся об-ратно.
6	大珠至圓二寸以下。	Большие жемчужины в окружнос-ти менее 2 цуней.
7	平帝元始中，王莽輔政，欲耀威德，厚遺黃支王，令遣使獻生犀牛。	Во время императора Пин-ди (1-6 гг.) в период <i>юань-ши</i> (1-5 гг.) регент Ван Ман, желая озаорить своею мощью и силою добродете-ли (德), направил правителя Ху-ланчжи богатые подарки, приказал направить послов с подношением в виде живого носорога.

8	自黃支 船行可八月，到皮宗； 船行可二月， 到日南象林界云	Из Хуанчжи если плыть на судне, можно за 8 месяцев прибыть в Пип-зун. [Из Хуанчжи] если плыть на судне, можно за 2 месяца прибыть в земли [уезда] Синлинь в [округе] Жинань.
9	黃支之南，有已程不國， 漢之譯使自此還矣。	К югу от Хуанчжи есть страна Сычанбу. Ханьские переводчики и послы от этого [места] порочивали назад!

В тексте описания юэских земель в *Диличжи* можно выделить три части: А. Описание земель Юэ (Гундун, Гунси, сев. часть Вьетнама); Б. Описание Хайнаня; В. Описание «страны Хуанчжи».

Рассматривая содержание частей Б и В будем учитывать сообщения о Хуанчжи, сохранившиеся в восточноханьских и средневековых памятниках²⁹. Особое внимание будем обращать на те из них, в которых имеется ссылка на *Ханьшу*.

А. Описание юэских земель

А1. Стандартное для *Диличжи* описание истории земель бывшего царства Юэ периодов Чуньцзо (771-453 гг. до н.э.) и Чжаньго (453-221 гг. до н.э.), которые протянулись почти по всему восточному побережью совр. КНР от низовий Янцзы до низовий Жемчужной реки (р. Сицзян). Вторая строчка начинается со слов «в наше время» и в перечислении отсутствуют округа о-ва Хайнань. Соответственно, этот текст был создан после их ликвидации в 46 г. до н.э. и до 2 г. н.э. (год переписи). Сообщение заканчивается стандартным для *Диличжи* упоминанием основного торгового центра (*дучуй*) — здесь это г. Панькой (бывшая столица государства Намвьет). Далее следует отдельное описание о-ва Хайнань, а также подробное описание одной из заморских стран, а именно Хуанчжи с указанием нескольких маршрутов и со вставкой нескольких историй, которые не совсем ясно, как увязываются друг с другом³⁰.

Кроме того, далее все, что касается мореходства (отправление, сроки плаваний) связано или с округом Хану, или даже с

расположенными на юге Цзючжи, которые были завоеваны Ма Юанем в 42-44 гг. н.э., округом Жинань, а не с городом Паньоем, как это вытекает из концовки части А в *Диличжи*. Это может свидетельствовать о чужеродности текстов частей Б и В.

Б. Описание Хайнаня

Эта часть текста описания земель бывшего царства Юэ по стилю и тематике отличается от описания остальных земель в *Диличжи*.

Б1. По всей видимости, текст этого абзаца в более ранней версии *Диличжи* мог выглядеть иначе. Об этом мы узнаем из сохранившейся в энциклопедии танского времени *Чу сюэ цзи* (глава *Линнань дао*, 5 嶺南道), сохранилась следующая цитата: «Хань шу гласит: «При У-ли был учрежден округ Чжуйи. Расположен на юге в большом море, ширина и длина в тысячу ли» (*《漢書》曰：武帝立珠崖郡，在南方大海中居，廣袤千裏*)³¹. Сопоставление показывает, что текст Б1 ближе не к нему, а к сообщению *Хуа Ханьшу* (цз. 86), но он более краток: «Чжуйи, Даньэр — два округа на морском острове, который с востока на запада в тысячу ли, с севера на юг — 500 ли» (*其珠崖、儋耳二郡在海洲上，東西千里，南北五百里*)³².

Б2. Описание бытаев жителей Хайнаня не соответствует не только ханьскому, но и раннесредневековому стереотипу описания жителей Хайнаня. Противоречие начинается с первого слова — *минь* 民 («народ»), которое в ханьское время к жителям Хайнаня не применялось, их называли кожными варварами (*мань* 蠻 или *и* 夷), а дальше шла указание округа. Так, в сообщении *Хуа Ханьшу* от 74 г. н.э. говорится о дани именно от «варваров» (*и*), а не «народа» (*минь*) юго-запада Даньэр³³. Слово *минь* могло относиться только к людям собственной империи (*ханьцзян*).

Рисоводство, выделение тутового шелкопряда, животноводство, ведение войн — стереотип описания высококультурного государства, а никак не «варваров» Юга. То, что эта часть текста относится не к народам Хайнаня, говорит и сообщение *Хуа Ханьшу* о том, что только при первом восточнохань-

В В1 указание сроков плавания дается сразу от всех четырех топонимов, но округ Жинань — это самая южная часть северного Вьетнама. Расстояние до стран указано во временном исчислении, в то время как для *Ханьшу* характерно указание расстояния в *ли* и от столицы Чаньань (например, цз. 96 А и Б, описание «Западного края»). Расстояние в 30 000 *ли* воспроизведено в комментарии к *Ханьшу* (раздел *дицзи*) восточноханьского комментатора Ин Шао (153–196 гг. до н.э.): «Хуанчжи расположена к югу от [округа] Жинань. Ехать из столицы [Хань] — 30 000 *ли*» (黃支在日南之南, 去京師三萬里)⁴⁰. И здесь расстояние указано от столицы, а не от южных округов. Автор этого комментария жил в близкое к созданию *Ханьшу* время и мог быть знаком с самой ранней версией концовки *Диличжи* (времен жизни Бань Ю, 32–92 гг. н.э.) до ее первой утраты или повреждения.

Это сообщение сохранилось вплоть до танского времени — оно упоминается в описании Хуанчжи, которое содержится в историко-политическом своде *Тундзянь*, который был составлен в 766–801 гг. А то, что он восходит именно к *Ханьшу*, можно установить из источника X в. — из энциклопедии (*лайшу*) *Тайпин юйландь*» (983 г.), в которой этот текст воспроизведен с незначительными изменениями. Приведем оба текста.

	<i>Тундзянь</i>	<i>Тайпин юйландь</i>
1 黃支國漢時通焉	Страна Хуанчжи - во времена Хань нацелись связи с ней	漢書曰: В Ханьшу сказано:
2 黃支國去合浦日南三萬	Страна Хуанчжи - ехать из Хэпу, Жинань - 30 000 [ли]	黃支國去合浦日南三萬
3 俗略與珠璣相類	Обычаи в общих чертах того же рода, что и [обычаи] Чжужай (В2)	圖俗與珠璣略同 В стране обычаи в общих чертах такие же, как и в Чжужай

	<i>Тундзянь</i>	<i>Тайпин юйландь</i>
4 武帝以來皆獻見	Начиная с [правления] императора У-ди, все они, прибываи, делали подношения и являлись на приеме (В3)	武帝時來獻見 Во времена У-ди прибываи, делали подношения и прибывали на приеме.
5 有明珠玉璽琉璃奇石異物	Есть сияющий жемчуг, нефрит, стекло, редкие камни, удивительные вещи (В5-2)	有明珠玉璽琉璃奇石異物
6 大珠至國二寸以下	Большие жемчужины в окружности менее двух <i>цуней</i> (В6-2)	大珠至國二寸以下
7 而至國者國之	И те, что округлые, если их установить	至國者國之
8 平地終日不停	На ровную поверхность, то будут [сиять] с утра до вечера, не переставая	平地終日不停

Будем к нему обращаться и далее, а здесь заметим, что не смотря на то, что между двумя памятниками лежит несколько столетий, описание Хуанчжи не изменилось — их различает лишь незначительная правка. Такое же, как в *Тундзянь*, описание Хуанчжи сохранилось и в более позднем историко-политическом своде Ма Дуаньлиня *Вэньсянь тункао* (1283 г.).

Приведенная ранее цитата соответствует тексту строки 2, только точкой отчета расстояния до Хуанчжи является не столица империи, а южные округа Хэпу и Жинань. Кроме того, здесь не упомянуто ни одна из стран абзаца В1. Это может свидетельствовать о том, что текст *Диличжи* в VIII в. так и выглядел. Менее вероятно, что он являлся извлечением отдельных фрагментов из существовавшего на то время текста.

Страна Дулу. Из всех перечисленных в абзаце В1 стран в ханьских источниках встречается только одна — страна Дулу **都盧** (без слова Фугань). Рассмотрим ее упоминания, постара-

емся увидеть, могли ли сведения о ней относиться к концу западноханьского времени.

Топоним Дулу в *Ханьшу*, кроме *Диличжи*, встречается еще один раз в главе 96Б *Силой чжунань* 西域傳 («Описание Западного края»), посвященной Центральной Азии и Северо-Западному Китаю, но не в самом тексте, а в послесловии Бань Гу (32-92) в контексте упоминания мелодии, название которой совпадает с одним из топонимов на территории Сычуани⁴¹. Это, кстати, дает основания предполагать, что в восприятии Бань Гу она располагалась не на юге, а на западе.

Страна Дулу в форме записи близкой к В1 *Диличжи* встречается в *Хоу Ханьшу* в комментарии к главе 80А (*Бань юань лежжунь* 文苑列傳, «Биографии литераторов»), где приведена такая фраза: «В *Цзинь шу* (*Ханьшу*) написано: "Из страны Дулу если плыть на судне два с лишним месяца, то будет страна Хуаньчи. Обываи там и в [хайнаньском округе] Чжуй одного рода" 自都盧國船行可二月餘, 有黃支國, 俗與珠崖相類也»⁴²

О месторасположении Дулу говорится в танском комментарии Ли Шаня 李善 (кон. VII в.) к уже упомянутой выше оде Чжан Хэна (78–139) *Си цзин фуг*: «В *Ханьшу* сказано: "К югу от *Хань* есть страна *Дулу*" 漢書曰: 自合浦南有都盧國».

В современном варианте *Диличжи* и в других главах *Ханьшу* данной фразы нет. Поскольку в нем говорится о локализации (как Хайнань в В1) относительно ближнего округа Хань (а не дальнего на юге Жинань), то можно предположить, что это сообщение находилось в конце раздела *Диличжи*, в том виде, в котором оно существовало в восточноханьский период в I–II вв. н.э.

Образ Дулу. В поэме восточноханьского автора Чжан Хэна 張衡 (78–139 гг.) *Си цзин фуг* 西京賦 («Ода западной столице») название этой страны упоминается дважды. Первый раз он пишет: «[Силач] У Хо поднимает трипод, [люди страны] Дулу лезят по жерди» 烏獲扛鼎, 都盧尋橈). Второй раз: «Нет никого проворнее [людей] Дулу, кто бы так был способен быстро карабкаться на верх» (非都盧之輕趨, 孰能超而究升). В произведении поэта пе-

риода Троецарствие Фу Сюаня 傅玄 (217–278 гг.) *Чжэнь ду фуг* 正都賦 («Ода об истинной столице»), этот стереотип повторяет: «[Люди страны] Дулу проворны, взбираются по высочайшему шесту вверх и вниз» (都盧迅足, 緣橈竿而上下). Еще одно сообщение встречается в сочинении *Тай-кан дицзи* 太康地志 («Описание земель периода тай-кан», 280-289 гг.): «Страна Дулу — люди там благие деяния ценят высоко» (都盧國, 其人善緣高). То есть мы видим, что в конце третьего века появился еще один признак описания страны — «благие деяния».

Таким образом, сначала (во II–III вв.) для восприятия страны Дулу был характерен один стереотипный признак — «проворство в лазанье на шест», а затем в конце III в. к нему добавились еще один. И несколько позже оба этих стереотипных признака знал и объединил Янь Ши-гу 顏師古 (581–645), автор комментария к *Ханьшу*, когда писал: «Люди страны Дулу проворны, благодеяние ценят очень высоко» (師古曰: 都盧國人勁捷善緣高)⁴³.

Все приведенные упоминания Дулу отражают реалии, возникшие после Западной Хань, по крайней мере в I в. н.э. при жизни Бань Гу.

Важными проявлениями разнообразности текста являются различие в грамматике и словопотреблении при передаче стандартных (повторяющихся) сообщений.

Видим, что построение сообщения В1 отличается от В1 и В9. Форма записи В1 близка к В8, но различается в деталях — в В1 используется слово 有, а в В8 — 到. Следует отметить, что форма *Чунань син кэ* 船行可 не характерна для описаний стран «Южных морей» поздней древности и даже раннего средневековья, но встречается в более поздних сочинениях. А временное указание сроков пути характерно для раннередневековых «нормативных» историй, в которых сравнительно подробно описаны страны «Южных морей»: *Цзинь шу* («Истории [империи] Цзинь») и *Лян шу* («Истории [государства] Лян»).

Итак, в первоначальной версии *Диличжи*, вероятно, не было указано никаких стран, а могло содержаться упомина-

В1	В1	В8
Цзы...наньжуай 自...南入海 Из... на Юге выходят в море	Чуань син кэ 船行可 Плыть на судне, можно ...	Чуань син кэ 船行可 Плыть на судне, можно...
Дэ де Добираться	Юу Имеется (быть, находиться)	Дао до Достичь

ние легендарного народа юэшан. Но уже при первой «сборке» в восточноханьское время в текст *Диличжи* могло быть включено упоминание страны Дулу. Поскольку структура одной фразы абзаца В1 такая же как во фрагменте из *Цзянь шу* (*Ханьшу*) о стране Дулу, то ясно, что именно она послужила образцом для поздних составителей, которые по ее подобию и «сбили» текст В1.

В2. В контекст этого абзаца заложен целый ряд противоречий, свидетельствующих о позднем совмещении с ним текста абзаца В1 и ряда других. Поскольку округ Чжуй был упразднен в 46 г. до н.э., а восстановлен в 242 г., то вероятнее всего эта фраза относится не к Хуанчжи, дань из которой, согласно *Ханьшу*, была доставлена только во 2 г. н.э. А поскольку в китайских географических описаниях уподобляются обычаям соседних, родственных по культуре стран (это прием, позволяющий не описывать все страны одного культурного ареала), то обычая «страны Хуанчжи», которую во времена Ван Мана помещали на огромном расстоянии в 30 000 *ли* от имперской столицы, никак не могли быть уподоблены обычаям Хайнаня¹⁴.

По этой же причине эта фраза не может относиться и к стране Дулу. Хотя в тексте VIII в. из *Туньянь* она содержится в строке 3 сразу после сообщения о расстоянии до Хуанчжи, в первоначальном тексте *Диличжи* она скорее всего была связана с описанием какого-либо иного объекта на Юге империи, например, народа юэшан — в *Ханьшу юэшан* и Хуанчжи относятся к одному набору признаков, характерному для времени прихода Ван Мана к власти.

В3. Текст этого абзаца также представляется инородным по отношению к В2 и В4. В нем содержится новый, нигде ранее не встречавшийся признак описания — «страна Хуанчжи», как и Хайнань, это остров.

Она близка к сообщению из утраченного ныне сочинения ок. III–IV вв. *Линь цзи* 林邑記 («Записки о Чампе»), содержащегося в энциклопедии (*цзюшу*) *Чжун цзи* (цз. 27), которая была составлена Сюй Цзянем 徐堅 (659–729). Чампа — это одно из крупнейших государств ЮВА, расположенное южнее округа Жинань¹⁵.

1	黄支州上戸口殷富,	На острове Хуанчжи население многочисленное и богатое.
2	多明珠,	Много яркого жемчуга.
3	雜寶	различных драгоценностей

Первая строка по духу соответствует тексту В3, но текстуально от нее отличается. А текст второй и третьей строки соотносится с абзацем В5-2, причем фраза третьей строки раскрывается в ней путем перечисления драгоценностей. А В6 — в свою очередь, это «раскрытие» того, что известно про яркий жемчуг. Таким образом, в *Диличжи* абзацы В5-2 и В6 — это два уровня «раскрытия» исходного сообщения этих двух фраз описания Хуанчжи, сохранившихся в *Линь цзи*.

Можно предположить, что в варианте *Диличжи* на III–IV вв. сохранился текст близкий к упомянутому в *Линь цзи*, при одной из последующих редактур он лег в основу текста В3, а тексты В5 и В6 были инкорпорированы еще позже, при одной из последних «сборок», составитель которой стремился к максимально полному описанию, но при этом мало учитывал смысловые связи между абзацами.

В4. В этом абзаце говорится о том, что дань начали присылать со времен императора У-ди. Применительно к странам Южных морей она встречается в разделе «Все варвары» (цз. 54) в *Ляншу* («Истории Лян (502–557)»), которая была создана в VII в.¹⁶ Кроме того, она упомянута выше в тексте, сохраненном в *Туньянь* — строка 4.

Тем не менее, сообщение о дани не могло относиться к землям, лежащим к югу от округа Жинань (на территории Чампы и далее на юг), поскольку это не соответствовало исторической реальности II-I вв. до н.э. Сведения о стране Дулу, а тем более о всех остальных, не могли относиться к западноханьскому времени. Ведь надежных свидетельств того, что в западноханьском Китае были известны земли за пределами Хайнаня и округа Цзючжи, нет. Да и во II-I вв. до н.э. на Индокитайском п-ве еще не возникли развитые государственные образования, которые могли бы выступать как субъекты межгосударственных отношений.

Если бы упоминание дани при императоре У-ди относилось именно к Хуанчжи, то это означало бы, что Хуанчжи в картине мира очень тесно примыкала к Жинань и Хайнаню, но это в корне противоречит указанному в докладе Ван Мана расстоянию в 30 000 *ли*. А во-вторых, если бы это было так, то Ван Ман, конечно же, знал бы об этом и тогда бы на месте страны Хуанчжи в его речи оказалась бы какая-то другая страна. В своей речи Ван Ман и упомянул ее в ряду других стран и народов, расположенных в разных направлениях именно как наиболее отдаленную страну на юге. Все они назвали доставляли дань только в его регентство. Этим он хотел подчеркнуть, насколько значительно сила его *дэ* раздвинула границы влияния китайской империи.

Кроме того, сообщение абзаца B4, в котором есть слово *цзе* («все»), соотносится не только с Хуанчжи, но и со всеми странами, перечисленными в абзаце B1. Благодаря тексту *Тундзянь*, мы знаем, что она была вписана в иной контекст и в более ранней версии текста *Диличжи* следовала после B2.

B5. Новый тип сообщения — развернутый рассказ, который включает большое число отдельных сообщений, связанных с неким старшим переводчиком (или переводчиками) и иноземными купцами. Текст этого абзаца сложен для перевода, поскольку отдельные его части плохо увязываются друг с другом.

В тексте абзаца B5-1 можно заметить несоответствие сути значения слова *и* 譯 (переводчик, перевод) в разделе *диджи*, в биографии Ван Мана, с одной стороны, и в *Диличжи*, с дру-

гой. В первом случае оно упоминается в словосочетании «девятикратный перевод» (*цзю и* 九譯), когда говорилось о прибытии представителей «народа *юшань*» с данью в виде белого фазана. Это выражение образно передавало особую отдаленность этого народа и входило в состав устойчивого набора стереотипных признаков⁴⁷. Здесь же совершенно иное значение и иной контекст. Поскольку в сообщении о Хуанчжи в других разделах *Ханьшу* это слово встречается постоянно, то на некоем (сравнительно позднем) этапе истории памятника составитель *Диличжи* посчитал необходимым включить его в восстанавливаемый текст. Но живя в иное историческое время, он изменил его понимание.

Действительно, слово *и* 譯 в значении «переводчик» содержится в *Хоу Ханьшу*, в главе 87 *Си цзи чжуань* 西羌傳 («Описание западных *цзюнов*»). Там есть строки, которые не имеют никакого отношения ни к югу в целом, ни к Хуанчжи в частности, но в них упоминается Ван Ман во время его пребывания у власти в качестве регента: «*Иршило время регентства Ван Мана, желая озаорить мощью и силой добродетели (дэ), и для того, чтобы, умножив отдаленные [народы], прославиться, повел переводчикам иносказательно обратиться к цзям, направили подношения в земли [округа] Сикан. С этого времени возникли округа, созданы пять уездов, сигнальные огни приграничных тинюев были видны из каждого из них*» (至王莽輔政，欲耀威德，以懷遠為名，乃令譯國旨諸羌，使共獻西海之地，初開以為郡，築五縣，邊海亭燧相望焉)⁴⁸.

Содержание приведенного текста связано именно с историей северо-западных земель совр. КНР, мест расселения *цзянов* (тибетских народов). Здесь переводчики никак не связаны с ведомством Желтых ворот, это еще не чиновники, а кто-то из местного населения, кто был готов взять на себя задачу ведения переговоров с *цзянами*. Составитель по его мнению мог посчитать, что раз они организовывали контакты с *цзянами*, то значит, могли участвовать и в контактах с Хуанчжи.

В.А. Вельгус, рассматривая текст абзаца 5 (у него — 7), пришел к выводу, что так могли называть и вьетов из земель бывшего государства Намвьет, «*и чжанами*» (старшими перевод-

чиками) китайцы именовали начальников-переводчиков из иноземных стран, которые лишь формально считались подчиненными Ханьской империи...»⁴⁹. Но какое отношение они имели к ведомству Желтых ворот (Хуан мэнь), в котором основную роль играли евнухи, занимавшиеся обслуживанием императора и его семьи?

Хотя текст абзаца В5-2 вписан в контекст и кажется на первый взгляд продолжением текста абзаца В5-1 при сопоставлении с ранними упоминаниями Хуанчжи, оказывается, что это не так и он является здесь инородным компонентом, «вписанным» составителем на одном из этапов «сборки» текста.

Абзац В5-3 имеет детализирующие сведения о торговле с заморскими купцами, а абзац В5-4 содержит рассказ о человеке, который пережил шторм и вернулся в Китай. Его содержание чем-то напоминает текст историй об удивительном, которые встречаются в авторских сочинениях о Юе, начиная с труда Ян Фу И у чжи («Описание всего иноземного», I в. н.э.). Но поскольку в нем приведен рассказ купца-морехода, то он не может быть связан с текстом В5-1 и В9, в котором говорится о переводчиках, выступавших в качестве послов в иноземные страны. Составитель поместил его в *Диличжи*, явно считавшим важным свидетельством морских контактов с отдаленными странами. И хотя может показаться, что он как-то связан с дальнейшим текстом, это не так — текст абзаца В6 находит параллели совершенно в ином контексте.

Фраза абзаца В5-2 содержится в тексте упомянутого сообщения историко-политического свода *Тундзянь*, который был составлен в 766–801 гг. и перешел в *Тайпин юйлань*. Текст В5-2 полностью соответствует тексту строки 5. Таким образом, надежно установлено его происхождение. Если в итоговом варианте *Диличжи* он выглядит инородным, то здесь вполне вписан в контекст.

В6. Сообщение этого абзаца стоит особняком, оно лишь с некой натяжкой может быть соотносено с предыдущей фразой. В более краткой форме он встречался в тексте, сохранившемся в памятнике VIII в. *Тундзянь* (строка 6). О том, что оно значительно более раннего происхождения и, как текст строк

7 и 8 из *Тундзянь*, образует смысловое единство (нарушенное в современном тексте *Диличжи*), можно судить по сочинению Го Игуна 郭義恭, автора периода Западная Цзинь (265–316), *Гуан чжи 廣誌* («Описание Гуана»).

Приведем перевод текста (выделим жирным сходные с *Тундзянь* фразы).

<i>Гуан чжи</i>	<i>Перевод</i>
1 又有明珠,	Также есть сияющий жемчуг,
2 又有夜光大珠, 皆徑寸,	а также есть светящиеся ночью большие жемчужины, все диаметром в один цунь,
3 或圓二寸已上,	или окружностью в два цуня и более.
4 出黃支, 形至圓, 覆之平地, 終日不停	Вывозят из Хуанчжи. По форме округлые, если их установить на ровную поверхность, то будут [сиять] с утра до вечера, не переставая.

Как видим, строки 3 и 4 соответствуют строкам 6, 7, 8 текста из *Тундзянь*. Различия носят характер редакторской правки (сокращение и уточнение). Структура и содержание фрагмента обшние. В нем не указано, что это цитата из *Ханьшю*, но судя по тому, что упомянута страна Хуанчжи и похожий текст, хотя и в более краткой форме, содержится в *Тундзянь* и *Тайпин юйлань*, то вполне вероятно, что он восходит к одной из сравнительно ранних версий *Диличжи* («сборки», осуществленной в II–III вв.). По всей видимости, он сформировался под воздействием традиции описания стран южных морей (Фунани, Чампы и др.), возникшей после плавания времен Троецарствия посольства из царства У (220–280), когда в Китае стали известны десятки стран Южных морей и диковинки, которыми они славилась.

Соответственно, следует отметить, что набор признаков Хуанчжи — большие и светящиеся жемчужины существовал уже как минимум в III в. Его возникновение неслучайно. Немало раньше, в восточноханьское время, добыча жемчуга являлась одним из стереотипов восприятия округа Хэлу⁵⁰.

В7. Текст данного фрагмента *Диличжи* никак не связан с кон- текстом — он не вытекает из предыдущего текста. Ближе всего

по содержанию он к В4, но отстоит от него слишком далеко, чтобы образовывать хотя бы какое-нибудь текстовое единство.

Он или создан в Восточную Хань, или в его основе лежит материал, восходящий к этому периоду. В нем присутствует критика Ван Мана, характерная для того времени, опровергающая ба-зовую легитимационную идею — оказывается «варвары» не сами привезли дань, а по приказу Ван Мана и в обмен на подарки. Соответственно, его содержание отражает актуальную в по-стванмановские времена полемику в области идеологии, когда его оппоненты из рода Лю, которые вернули власть в 23–25 гг. н.э., отрицают добровольный характер присылки носорога, опровергли построения Ван Мана о добровольной дани и тем самым дискредитировали его, выбивая важнейшие аргументы, доказывающие легитимность его власти как нового императора.

Об искусственном характере текста этого абзаца говорят, прямые текстовые параллели из двух различных глав *Хоу Ханьшу*.

Его первая и заключительная части (*Ван Ман фуцжэн* 王莽輔政) встречаются в контексте единственного указания на присылку дани, которое содержится в *Хоу Ханьшу* в главе, описывающей народы юга и юго-запада Китая (цз. 86 «Наньмань синань и»): «*Наступило время регентства Ван Мана. Второй год [под девизом правления] нань-ши* (2 г. н.э.), *расположенная к югу от [округа] Жинань, страна Хуанчжи достигла подношения в виде носорога*»⁵¹ (遼王莽輔政, 元始二年, 日南之南黃支國來獻犀牛).

Первая и вторая часть абзаца В7 содержится в упомянутой выше главе 87 *Си цян чжуань* 西羌傳 («Описание западных цзюань»). Там есть строки, которые не имеют никакого отношения ни к югу в целом, ни к Хуанчжи в частности, но в них упоминается Ван Ман во время его пребывания у власти в качестве регента: «*Пришло время регентства Ван Мана, желая озарить мощью и силой добродетели (дэ), и для того, чтобы, умиротворив отдаленные [народы], прославиться, повелев переводчикам иностранного обратиться к* *цзянам, направили подношения в земли [округа] Сихай...*» (至王莽輔政, 欲耀威德, 以懷遠為名, 乃令譯詔旨諸羌)⁵².

Здесь дана и характеристика Ван Мана и упомянуты переводчики, которые дважды встречаются и в *Диличжи* (В5-1 и В9), поэтому связь финальной версии *Диличжи* с этими сообщениями двух глав *Хоу Ханьшу* более, чем очевидна. Соответственно, выявляются основания предполагать, что текст В7 был создан по образцу и подобию текста гл. 87 об успехах продвижения Ван Мана в северо-западном направлении (в 68 г.) в северо-западном округе Сихай, с добавлением сообщения о дани из главы 86 *Хоу Ханьшу*.

В8. В этом абзаце рассказывается о втором «маршруте», но на этот раз из Хуанчжи. Здесь сказано, что из Хуанчжи два месяца плывут до мира (пространства, земли) уезда Сян-линь, что на самом юге округа Жинань. В В1 маршрут из Китая начинается из этого же округа, но в другом месте — от заставы Чжан. Это еще один признак разнородности этих абзацев.

Этот уезд вероятнее всего упомянут случайно — его наличие было призвано арханизировать текст. Действительно, в *Дяньшу* сообщается, что Сянлинь — это земли Юэшан. В самом конце восточноханьского периода этот уезд был китайцами утрачен и его земли вошли в состав государства Линь-и (Чампа). При Западной Цзинь в 282 г. он был воссоздан, но во время Восточной Цзинь (317–420) опять отошел к Чампе. Поскольку он соотносен с округом Жинань, то в его упоминании может содержаться намек на то, что текст относится ко времени до его утраты.

Но использование той же грамматики, что и в В1 и упоминание столь далекой страны (острова?) заставляют отнести его к поздним этапам «сборки». По построенной фразе такая же как и в абзаце В1, но есть одно отличие в грамматике, вместо знака 有 «есть» использован знак 到 «достигать», в первом случае говорится о месторасположении, а во втором — о плавании. Наличие иероглифа 云, который может означать конец главы, в завершении абзаца В8 свидетельствует о том, что этот фрагмент в одной из версий завершал текст *Диличжи*. Если так, то абзац В9 не образует текстового единства и был присоединен механически.

В.9. Текст этого абзаца стоит обособленно. Он отчасти перекликается с абзацем В5-1, где также говорится о «переводчиках» (и 譯) и В1 и В8, но там этой пары нет. Он призван окончательно убедить читателя в том, что контакты с Хуанчжи были и были те, кто эти контакты осуществлял — переводчики и послы, которые доплывали до еще одной страны, расположенной к югу от Хуанчжи — Сычэнбу и именно от нее плыли обратно в Китай. Выглядит очень правдоподобно. Если считать, что Хуанчжи располагается где-то на юге Индии, то эта страна — точно Шри-Ланка. Но судя по данным Ханьшу и других источников, это крайне маловероятно⁵³.

Итоги

Итак, проведенный анализ показал, что структура изучаемой части текста *Диличжи* более сложна и содержит больше разнородных элементов, чем предполагали П. Пелльо и В.А. Вельгус. Он не просто включает два блока информации, относящихся к разному времени, а состоит из сравнительно большого числа разновременных фрагментов со следами редактуры и разновременных контаминаций.

В целом, копировка *Диличжи* в современном виде представляет собой скорее имитацию географического текста, чем описание конкретных маршрутов в страны «Южных морей» и далее. Внутри нее невозможно найти смысловую ценность, заданную авторским замыслом и обусловленную конкретным историческим временем.

Описание «страны Хуанчжи» в ее сегодняшнем виде является результатом работы по «восстановлению» текста, проведенной в несколько этапов. Причиной для такой «сборки» могли быть обстоятельства, связанные с утратой или повреждением исходного текста.

Правомочен вопрос как мог выглядеть первоначальный текст описания страны в *Диличжи* и какие изменения происходили на разных этапах его бытования. В настоящее время всю историю текста установить сложно. Пока же, выявив важнейшие особенности содержания отдельных фрагментов «маршрутов до Хуанчжи» и описав признаки разнородности

абзацев, попытаемся представить, как мог выглядеть рассматриваемый текст на ранних этапах.

Прежде всего, постараемся реконструировать исходный текст, который был создан, видимо, в I в. н.э. (ко времени переселения 2 г. н.э.), в нем упоминания Хуанчжи еще быть не могло. Но весьма вероятно, что уже сам Бань Гу, писавший в новое историческое время, привнес в него ряд элементов, характерных для середины I в. н.э. Судя по сохранившимся цитатам, в первоначальном тексте *Диличжи* содержалось упоминание острова Хайнань, а также страны Хуанчжи, с теми признаками, которые встречаются в других разделах *Ханьшу* (*дицзи* и *лечжунянь*).

Предположительно, в начальном тексте *Диличжи* из всех стран абзаца В1 упоминалась (но не описывалась) только Хуанчжи и только в контексте присылки необходимой для легитимации свергнувшего династию Лю Ван Мана (8–23 г. н.э.) даны из наиболее отдаленной страны на Юге.

Возможно, он мог выглядеть так:

	Реконструируемый текст	Перевод
В1	Создание округов на Хайнане	
В3	Ликвидация округов на Хайнане	
В1	在日南之南, 有 ...	К югу от Жинань есть ... <указывалась страна, область или народ, например, Юшан>
В2	俗與珠璣相類	Обычаи того же рода, что и [обычай] Чжунуй.
	[黃支] 去京師三萬里	[Хуанчжи] от столицы в 30 000 ли
В7	元始二年, [日南之南黃支國] 來獻犀牛	Во второй год под девизом правления юань-ши, доставили подношение в виде носорога

Сопоставления с сохранившимися описаниями Хуанчжи в других источниках позволяют предположить, что текст реконструировался (и дополнялся) неоднократно.

1. Первый этап — II–III вв. Этот вариант мог быть близок к сообщению двух цитат из *Ханьшу* в комментариях к *Хоу Ханьшу*, а также к тексту *Линь-и цзи*. Он мог включать сооб-

шения о стране Дулу — прообраз будущей В1, размещение которой предопределило удаление сообщения о юэчан.

Реконструируемый текст	Перевод
B1 自合浦南有都盧國 自都盧國船行可二月餘，有黃支國	К югу от [около] Хэпу расположена страна Дулу. Из страны Дулу если плыть на судне 4 месяца, то будет страна Хуанчжи.
B2 俗與珠崖相類	Обычай того же рода, что и [обычай] Чжуй.
B3 黃支州上戶口殷富，多明珠，雜寶	На острове Хуанчжи население многоисленное и богатое. Много яркожемчуга, различных драгоценностей.
B4 武帝以來獻見	Начиная с [правления] императора У-ди, прибывая, делали подношения и являлись на приемы.
B7 遠王莽輔政，元始二年， 日南之南黃支國來獻犀牛	Дошло до регентства Ван Мана. Во второй год под левизом правления <i>юань-ши</i> из страны Хуанчжи, что к югу от Жинани, доставили подношение в виде носорога.

Реконструкция остальных этапов истории текста требует большего числа источников и в настоящее время затруднительна. Тем не менее, можно выделить второй этап (конец III – IV вв.) и третий этап (IV–VI вв.).

Для реконструкции дальнейших этапов и форм существования описаний «страны Хуанчжи» важно ее описание, содержащееся в *Тундянь*, *Тайпин юйлань* и *Ваньсянь тункао*. То, что автор XIII в. не добавили новой информации в сообщение о Хуанчжи, говорит о том, что к VIII в. текст описания Хуанчжи уже устоялся.

Вариант, близкий к современному, видимо, возник при подготовке одного из первых ксилографических изданий *Ханьшуй*. Судя по всему, составитель последней версии *Диличжи* ставил перед собой задачу максимально расширить объем сведений о Хуанчжи. Собирая и компонуя различные отрывочные фрагменты, он редактировал некоторые из них. Инкорпорированные в *Диличжи* сообщения о маршрутах заморс-

ких плаваний (абзацы B1, B8, B9) воспроизводили сообщения средневековых источников. Видимо, тогда же был принят текст описания Хайнана (абзац B2) — в таком виде он вполне согласовывался с утверждением абзаца B2 о том, что нравы Хуанчжи и других стран, упомянутых в B1, такие же, как у жителей округа Чжуй.

Можно заметить, что составитель финального варианта *Диличжи* в передаче абзацев B2 и B4 ориентировался на *Тундянь*, а не *Тайпин юйлань*. Он «разрезал» части текста *Тундянь* и совместил их с другими абзацами, среди которых уже был текст B1, в котором упоминались четыре страны, удачно «стыковавшиеся» с содержащимся во фразе из *Тундянь* словом 皆 — «все».

Сообщения абзацев (B5-1, 5-3, B6-1), которые связаны с рассказами об удивительном, вероятнее всего, также были привнесены на финальной стадии «сборки». Они отрывочны, отличаются и по стилю, и по смыслу.

То, что текст, описывающий «страну Хуанчжи», без значительных изменений перешел из памятника III–IV вв. в памятник VIII в. и сохранился до XIII в., важно для реконструкции этапов его истории. В случае, если бы речь шла о какой-либо реально существовавшей стране, то ее описание неизбежно изменилось бы (как Чампы, Фунани и многих других стран).

Исследование показало, что на разных этапах реконструкции в картине мира авторов, которые жили в разные эпохи, «Хуанчжи» не имела четкого места размещения и не могла быть четко соотнесена с какой-либо из стран ЮВА и Индии. После плаваний III в. Кан Тая и Чжу Ина в Фунань, когда появились практические (упорядоченные в виде письменных текстов) представления о реальной географии ЮВА, «страна Хуанчжи» не могла не восприниматься как старинная реальность ханьского времени. Сохранение ее описаний было обусловлено тем, что она была первой из известных по названию и одновременно наиболее отдаленной страной юга, якобы пришедшей дань.

Столь непростая история этого текста могла быть вызвана двумя причинами. Во-первых, физическими повреждениями

и утратами частей текста (ведь эта часть *Динчжи* завершает ее и соответственно в составе книги она была на последней странице, которые в свитке или в сброшюрованном виде чаще всего повреждались). Но значительно важнее вторая причина ее «восстановления» в составе *Ханьшу* как одной из первых нормативных историй — это идеологическое значение. В своем финальном виде она передавала имперское видение мира, характерное далеко не для всех эпох истории Китая (это могла быть и Сун, и Мин до первой половины XV в.) — описанные маршруты до Хуанчжи охватывали огромное пространство, которое казалось бы простирается до пределов Индии. Это своего рода декларация того, что уже в древности если не прямое влияние империи, то осведомленность китайцев о странах мира распространялись на огромные расстояния, перекрывавшие все страны ЮВА и достигавшее Индии и Шри-Ланки.

Примечания

¹ Виктор Андреевич Вельгус, выдающийся российский синолог, внес большой вклад в изучение сообщений китайских источников об иноземных странах (ЮВА, Африки, Индии, Средиземноморья и др.). Он был одним из учеников акад. В.М. Алексеева, пережил несколько арестов и ссылки. О нем см. *Байковская М.В.* Семь ярких вспышек. — Петербургское востоковедение. Выпуск 4. С. 116, 1993. *Циперова И.Э.* К истории «Прошества о помиловании» В.А. Вельгуса и некоторые сведения из биографии В.А. Вельгуса. — Петербургское востоковедение. Выпуск 4. С. 116, 1993.

² См.: *Ульянов М.Ю.* К вопросу о первых упоминаниях стран Юго-Восточной Азии в китайских источниках: сведения о «стране Хуанчжи» в контексте политической и идеологической борьбы начала I в. н.э. — Губерсовские чтения. Выпуск 1. Юго-Восточная Азия: историческая память, этнокультурная идентичность и политическая реальность. М., 2009.

³ Образцы исследования «хроники» содержится в классических работах Д.В. Деопика по анализу *Чуньцзо*, памятника с овеиванной структурой, состоящего из хроникальных сообщений, которые и являются ее мельчайшим элементом («простейшее событие»), они и были рассмотрены как мельчайший «элемент исторической информации» («действие»), см.: *Деопик Д.В.* Опыт количественного анализа древней восточной летописи «Чуньцзо». — Конфуциева летопись «Чуньцзо» («Весна и осень»). М., 1999 (1-ое изд. 1977), он же Легендия и тематика по данным «Чуньцзо» — «Государство и общество в Китае». М., 1978.

Исследование «описаний» на основе анализа «признаков» представлено в наших работах. В частности, был выявлен основной набор признаков двух первых разделов *Ханьшу* (дань — фазан и носорог, источник дань —

Первые упоминания Юго-Восточной Азии в китайских источниках...

кошан и *Хуанчжи*) характерные для эпохи Ван Мана, также были установлены те исторические события, которые предопределили их появление, и те «идеи», которые были в них заложены. Затем было прослежено, как эти наборы признаков изменяются при переходе от одной исторической эпохи к другой, см.: *Ульянов М.Ю.* К вопросу о

Некоторые подходы к исследованию наиболее сложно выделяемых «идей» («философско-этических терминов») были разработаны Л.М. Брагинной, см.: *Брагин Л.М.* Опыт исследования философского трактата XV в. методом количественного анализа. — Математические методы в исторических исследованиях. М., 1972, а также *Габуев А.Т.* «Идея государственного управления в «Жуан-цзы» — Аничковский вестник, № 28. СПб., 2001.

⁴ Перевод на русский язык фрагмента *Динчжи* был выполнен Торчиновым Е.А., М.Е. Браковым, Крюком Ю.Л. См. Географический трактат «История Хань». Описание 25 округов по северной границе империи. — Страны и народы Востока. Вып. XXXII. Дальний восток, Кн. 4: Проблемы географии и внешней политики в «Истории Хань» Бань Ю: Исследования и переводы. М., 2005. С. 55-84.

⁵ В российской науке исследование географических разделов «нормативных историй, в которых описаны иноземные государства, содержится в работе М.В. Исаевой «Представления о мире и государстве в Китае в III-VI веках н.э. М., 2000. В ней в частности приведены наиболее характерные (формульные) «высказывания» источников, связанные с международными контактами, см. *Исаева М.В.* Представления о ..., с. 209-228.

⁶ Об этом см. Крюк Ю.Л. Географический трактат «История Хань». Исследование — Страны и народы Востока. Вып. XXXII. Дальний восток, Кн. 4: Проблемы географии и внешней политики в «Истории Хань» Бань Ю: Исследования и переводы. М., 2005. С. 15-16.

⁷ А. Херрман предложил наиболее отдаленную локализацию Хуанчжи в Эфиопии, отождествив ее с *Adhaz*, см. A. Herрман «Ein alter Seeverkehr zwischen Abyssinien und Sud-China bis zum Beginn unserer Zeitrechnung» *Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin*, 1913, pp. 553-561. Его идентификация поддержал китайский ученый Чжан Синлан кит. «Свои материалы по истории сношений Китая с Западом», т. 3. Ч. 2. Пекин, 1930 г. с. 1.

⁸ Б. Лауфер считал, что Хуанчжи располагалась где-то на Малайском п-ве, см. *Lauffer B.* «Chinese clay figures» — Field museum of natural history, Publication 177. Anthropological series. Vol. XIII. №2. Chicago, 1914, p. 80, n.2. Видимо, впервые Хуанчжи отождествил с *Aue* голландский ученый ван Эрде в 1928 г. Эту гипотезу поддержал Д.Холл, см. Д.Холл История Юго-Восточной Азии. М., 1958, с. 30; такого же мнения придерживался Чжоу Лянхуань. «К вопросу о маршрутах ханьских послов — Критика статей Цань Чжуняня и Хань Чжэнхуа» — Чжунянь даско сюэбо (серия философские и социологические науки), 1964, №3, стр. 117. См. также Гудай наньхэй динин хуй и (Собрание объявлений древних топонимов стран Южных морей), II, 1986.

⁹ Первым отождествил Хуанчжи с Кондживерамом (санскр. Kancī) предложил Г. Ферран, см. *Ferrand G.* Mai-jün — Journal Asiatique. 1919. Pp. 451-455; juillet-août, 1919. Pp. 38-50. Он исходил из фонетического созвучия и примерного соответствия упомянутого в *Ханьшу* расстояния до Хуанчжи (30 000 ли).

¹⁰ См.: Хань Чжэнхуа «Связи Китая с Индией и островами Юго-Восточной Азии во 2 в. до н.э. — 1 в. н.э.» — Сямьнь даско сюэбо, серия социологические науки, 1957, №2. Цань Чжунянь, Суй Тан линши («История переломов Суй и Тан»), II, 1957, стр. 568, 575-577, прим. 6; Wheatly P. Probable

¹¹ П. Пеллиа, пожалуй, первым заявил о важности Хуаньчжи для изучения ЮВА в рецензии на перевод Ф. Хирта и В. Роккилла сочинения Чжао Жугуа *Чжао фань чжи* («Описание всего индонезийского», 1225 г.), см. *Pelliot P. Review of F. Hirth and W. W. Rockhill's «Shao ju-kia»* – *T'oung pao*, XIII, 1912, pp. 457–461. Он обратил внимание на то, что отрывок включает две «серии информации» разного происхождения, первое – времен императора У (140–86 до н.э.), второе – времен Ван Маня (начало новой эры). Он не проводил идентификаций, но высказал мнение о том, что все топонимы, упомянутые в тексте – реальные. Он считал, что страны вполне могли локализоваться в Индийском океане. См. также: *Pelliot P. Les noms propres dans les traditions chinoises du Milindapanha* – *Journal Asiatique*, 1914, t. IV, с. 413, 417.

¹¹ П. Пеллиа, пожалуй, первым заявил о важности Хуанчжи для изучения ЮВА в рецензии на перевод Ф. Хирта и В. Роккилла сочинения Чжао Жунгуа *Чжао фанг чжи* («Описание всего индонезийского», 1225 г.), см. *Pelliot P. Review of F. Hirth and W. W. Rockhill's «Shau ju-kia»* – *T'oung pao*, XIII, 1912, pp. 457–461. Он обратил внимание на то, что отрывок включает две «серии информации» разного происхождения, первое – времен императора У (140–86 до н.э.), второе – времен Ван Маня (начало новой эры). Он не проводил идентификаций, но высказал мнение о том, что все топонимы, упомянутые в тексте – реальные. Он считал, что страны вполне могли локализоваться в Индийском океане. См. также: *Pelliot P. Les noms propres dans les traditions chinoises du Milindapanha* – *Journal Asiatique*, 1914, t. IV, с. 413, 417.

¹² Он писал: «Возражать против отождествления Хуан-чжи с Кондживе-рамом сейчас совершенно почти никто не решается, хотя и нет достоящих доказательств» (хурши мой — У.М.), говорящих за такое отождествление», см.: Вельбур В.А. Известия о странах и народах Африки и морские связи в бассейнах Тихого и Индийского океанов (Китайские источники ранее XI в.), М., 1978, с. 36.

¹³ Вельгус В.А. Известия о странах и народах... с. 50

¹⁴ *Вельгус В.А.* Известия о странах и народах... с. 35-40. Ранее перевод на русский язык всего фрагмента, содержащего сообщение о Хуаньжи, который позже был подвергнут текстологической критике В.А.Вельгусом, был выполнен В.М.Штейном, см. *Штейн В.М.* Экономические и культурные связи между Китаем и Индией в древности. М., 1960, с. 66-71.

¹⁵ Вельгус В.А. Известия о странах и народах..., 1978, с. 50.

16 Эта традиционная для традиционной китайской историографии процедура «восстановления» утраченных и поврежденных памятников. Пользуясь возможностью, еще раз приношу слово благодарности А.В. Никитину, который много лет назад обратил мое внимание на это явление.

¹⁴ В.А. Веллус это обстоятельство заметил, но не развил, поскольку упустил в выделении важного вопроса – кто мог совершать плавания из Китая в Южные моря, прежде всего, его интересовало, могли ли это быть этнические китайцы (*хань*). См. *Wells В.А. «Исследования некоторых спорных вопросов истории мореходства в Индийском океане»*, – *Alfapala. Этнография. История, лингвистика*, Л., 1969.

¹⁸ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003, с. 186.

¹⁹ См.: Ульянов М.Ю. К вопросу о ..., с. 67.

²⁰ Ульинов М.Ю. К вопросу о С. 45-46; а также Ульинов М.Ю. Сообщение о Филиппинах в труде Чжао Жугуа «Чжу фань чжи» — «Филиппины в Малайском мире», М., 1994, стр. 15-32; Ульинов М.Ю. Восприятие столетних центров Нусантары в китайских источниках эпохи Сун Лорда-га-ганты Нусантары и проблемы их развития (малайско-индонезийские исследования, IV), М., 1995, стр. 45-52; Ульинов М.Ю. Китайское восприятие Дайвьета в конце XII — начале XIII вв. (опыт количественного и текстового анализа историко-географического описания) — Традиционный Вьетнам (сборник статей, выпуск II), М. 1996, с. 50-83. Ульинов М.Ю. Китайские источники по истории Нусантары в средние века. Опыт системного исследования труда Чжао Жугуа «Чжу фань чжи» («Описание всего иностранного»), Автореф. Дисс. Канд. ист. наук. М., 1996.

²¹ См. *Блинова Е.А.* «Юй гун» как пространственно-административная схема (Опыт текстологического анализа). – *XXI научная конференция Общества и государство в Китае*. Тезисы докладов. Ч. I. М., 1991.

²¹ См. *Блинова Е.А.* «Юй гун» как пространственно-административная схема (Опыт текстологического анализа). – *XXI научная конференция Общества и государство в Китае*. Тезисы докладов. Ч. I. М., 1991.

²² См. Ульянов М.Ю. Китайские источники по истории Индонезии (опыт количественного анализа труда Чжао Жунуа «Чжу фань чжи»), 1225 г. — Базы данных по истории Евразии в середине века. Выпуск 4 — 5, 1996, стр. 117–128.

²³ При этом, как правило, китайские авторы стремились указывать сроки существования страны — обычно путем указания дат прибытия в Китай их предков.

²⁴ На этом оспариваются исследования Л.А. Боровикова, сообщения ранних китайских источников о странах Центральной Азии, см. *Боровиков Л.А. Западная Азия во II в. до н.э. – VII в. н.э. (историко-географический обзор по древнекитайским источникам)*, М., 1989; Проблема месторасположения царств Гаочан (по китайским источникам), М., 1992; Царства Западного края II–I в. до н.э. (по «Шидзи» и «Хань шу»), М., 2001; Кушанское царство (по древним китайским источникам), М., 2005.

²⁵ Образец такого подхода был реализован выдающимся русским текстологом А.А. Шахматовым (1864-1920): см. *Шахматов А.А.* Разыскания о русских летописях. М. 2001. В своем классическом труде он продемонстрировал методику восстановления (совр. реконструкции) первоначального текста «Повести временных лет» как летописного свода. Он разработал эффективную методику «восстановления» текста древнейшего свода и выяснения условий его возникновения». См. Шахматов А.А. Разыскания ... с. 5.

²⁶ В других разделах *Ханьшу* (как и в *Хоу Ханьшу*) Хуанчжи встречается в паре с «родами воинов», которые размещались за пределами южных границ Полюбоной и изначально были связаны с дегитимационной концепцией западно-чжоуского Чэн-яна и Чжоу-гуна как его регента, поэтому их упоминания в источниках носят скорее легендарный характер, чем реальный. В конце древности они размещались к югу от округа Цзяочжи (*Хоу Ханьшу*, гл. 86), а в раннем средневековье — сначала на территории округа Цяоцзю *九德 (Линь и цзи)*, а затем уже и на территории государства Чамшэ, см. Тундзинь, цз. 188, Тайбэй, 1966, с. 1007.

В *Хой Ханшю* (из. 86, 南疆西南聚列傳) — *юэши* помещены в контексте описания районов Цзяочжи и округов на о-ве Хайнань, см. Хой Хань-шань, 1965, с. 2835. Подробнее см. *Ульков М.Ю.* К вопросу о ..., с. 59. Памятник шань, 1965, с. 2835. Подробнее см. *Ульков М.Ю.* К вопросу о ..., с. 59. Памятник упомянут в питателе из утраченного памятника ок. III-IV вв. *Линь и цзинь* («Записки о Чаме»), сохраненной в известном географическом памятнике *Шуй цзин чжу* («Комментарий к канону рек», гл. 36), см. Шуй цзин чжу, из. 36, Нанкин, 1989, С. 3001.

²⁷ Ню созвездие Бык, 9-е из 28 китайских зодиакальных созвездий, 2-е из 7 созвездий северного сектора неба *сянь-у* 玄武, состоит из 6 звёзд зодиакального созвездия Козерог. Уной созвездие (10-е из 28 зодиакальных созвездий, 3-е из 7 созвездий северного сектора неба *сянь-у*, состоит из 4 звёзд зодиакального созвездия Волопас).

²⁸ Бемерия снежная. *Boehmeria nivea* Gaud

²⁹ Многие сообщения сохранились в извлечениях из утраченных сочинений, которые содержатся в комментариях к различным памятникам и в энциклопедиях (*изъишу*). Сложность их анализа в том, что это далеко не всегда ditulis как таковые (точные выписки целостных фрагментов), а извлечения из изначальных текстов.

³⁰ Отчасти этим объясняется большое число вставок переводчика в переводе В. А. Вельгуса, который несколько иначе выделял абзацы, считая текст более целостным, чем он представляется нам. См. *Вельгус В. А.* Известия о странах и народах ... с. 35-36.

³¹ <http://zh.wikisource.org/wiki>

³² Ху Ханьшу, цз. 86, 1965, с. 2835.

³³ Ху Ханьшу, цз. 2, 1965, с. 2574.

³⁴ <http://zh.wikisource.org/wiki/%E5%B5%A3%E8%AA%8C>

³⁵ Ху Ханьшу, цз. 86, 1965, с. 2835-2836. Складывается впечатление, что текст этого абзаца *Дилижи* является его сокращенным обобщением.

³⁶ В данной статье мы ограничимся только их упоминанием, не затрагивая возможности их встречаемости в других источниках и идентификации.

³⁷ См. Гулай Нанхай димин хуйи (Словарь с комментариями древних географических названий Южных морей), П., 2002.

³⁸ См. Ханьшу (История Хань). Сост. Бань Гу. Т. 2, Шанхай, 1958, цз. 99А, 30а.

Перевод дан в: Ульянов М. Ю. К вопросу о ... с. 55.

³⁹ Эта цифра была повторена жившим на стыке эпох Ян Сюном (53 г. до н.э. – 18 г. н.э.) в литературном сочинении *Цзючжоу чжэнь* («Почтение об [окруте] Цзючжоу»), после чего она вошла в число стереотипов описания Хуанчжи. См. Ульянов М. Ю. К вопросу о ... с. 56-57, 70.

⁴⁰ Ханьшу, цз. 12, 4а-б.

⁴¹ Там сказано: «Устраивали обжорство, чтобы пирами привлечь купцов варваров четырех сторон света, играла [музыка] *Баюй* [страны] Дулу, *Дан-цзи* [окруте] Хайчжун, а также исполнялись представления Юйлуи, устраивали состязания в борьбе для того, чтобы они могли наблюдать за ними *Цзючжоу* [страны] Цзючжоу». См. *Вань Гу* (Словарь), *Вань Гу* (Словарь), *Вань Гу* (Словарь).

⁴² Ху Ханьшу, цз. 80А, с. 2602.

⁴³ Известно еще одно упоминание Дулу в стихотворении танского поэта Оань Чжэнь *无 题* «Вновь высказываю одну и ту же реллику» (再酬復言): «Проявили заботу обо мне, безалащным и равно никчемном человеке; знаю, Вам, государь, приключилось презрев опасность вступить в бой против [людей из] Дулу» (讀我小才同培壤, 知君險門敵都盧).

⁴⁴ Например, в *Дилижи* говорится о сходстве обычаев народов округов, расположенных к югу от пров. Сычуань, с обычаями народов собственно Сычуани – Ба и Шу (民俗略與巴、蜀同).

⁴⁵ О ней см. М. С. Масперо. *Le Royaume de Shampa*. Paris, 1928.

⁴⁶ Яншу, цз. 54, П., 1973, с. 783.

⁴⁷ См. Ульянов М. Ю. К вопросу о ... с. 48, 69.

⁴⁸ Ху Ханьшу, цз. 87, 1965, с. 2878.

⁴⁹ См. *Вельгус В. А.* Известия о странах и народах ... с. 47.

⁵⁰ Это является из созданных в период Восточная Хань, во второй половине I в. или в самом начале II в. н.э. сочинений Ян Фу *И у чжи* («Описание удивительного»), а также из сочинения *Наньчжоу шу* (南州异物志 («Описание всего удивительного южных провинций»), автор которого Вань Чжэнь 萬震 жил в период Троецарствия как раз в царстве У (в период с 222-228 по 234 гг.).

⁵¹ Ху Ханьшу, 1965, с. 2836.

⁵² Ху Ханьшу, цз. 87, 1965, с. 2878.

⁵³ Детально это был рассмотрено В. А. Вельгусом, см. *Вельгус В. А.* Известия о ... с. 43-50.

Наши авторы

Астафьева Екатерина Михайловна – младший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН.

Бектимирова Надежда Николаевна – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии Института стран Азии и Африки МГУ, профессор.

Гусев Михаил Николаевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры стран Азии и Африки МГУ.

Долыникова Валентина Адамовна – доктор исторических наук, профессор Института стран Азии и Африки МГУ.

Другов Алексей Юрьевич – доктор политологических наук, главный научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН.

Ефимова Лариса Михайловна – доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД РФ.

Захаров Антон Олегович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН.

Левтонова Юлия Олеговна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН.

Липилина Ирина Николаевна – кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ.

Мосяков Дмитрий Валентинович – доктор исторических наук, руководитель Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН.

Мурашева Галина Федоровна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН.

Новикова Оксана Владимировна – кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ.